

Антон Шеховцов

Roger Griffin, Werner Loh, and Andreas Umland, eds. Fascism Past and Present, West and East: An International Debate on Concepts and Cases in the Comparative Study of the Extreme Right. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2006. 510 p. ISBN 978-3-8982-1674-6.

Антон Шеховцов. Адрес для переписки: Севастопольский Национальный технический университет, ул. Университетская, д. 33, Севастополь, 99053, Украина. anton.shekhovtsov@gmail.com.

Очередной том, изданный в серии «Политика и общество в советскую и постсоветскую эпоху», является собранием трех выпусков немецкого журнала «Erwägen Wissen Ethik» (нем. «Размышление – Знание – Этика»), в которых были опубликованы дебаты, посвященные историческому и политологическому толкованию феномена фашизма. В работе журнального форума приняли участие 27 ученых из Германии и так называемого «англофонного мира», что определило два официальных языка дебатов – немецкий и английский. По традиции «Erwägen Wissen Ethik» форум открыла основная статья, представленная в данном случае известным британским ученым Роджером Гриффином, основная работа которого – «Природа фашизма» (1991) – стала важной вехой в развитии «нового консенсуса» относительно понимания данного феномена.

В своей исходной статье Гриффин еще раз изложил собственные взгляды на явление фашизма, идеологическим ядром которого он, опираясь на учение Макса Вебера об идеальных типах, теорию Майкла Фридена (Michael Freeden) о политических идеологиях и обширный эмпирический материал, считает «палингенетический ультранационализм». С точки зрения Гриффина, фашизм представляет собой идеологию, направленную на революционное обновление, «новорождение» (палингенез) нации, которая самими идеологами фашизма воспринимается как особый надличностный субъект истории, способный переживать как периоды упадка, обусловленного нарушением органической целостности нации, так и периоды восстановления или – в терминах данного подхода – периоды повторного рождения. В общих чертах, «новый консенсус» в англоязычных исследованиях фашизма, по мнению Гриффина, состоит в том, что многие влиятельные британские и североамериканские ученые, среди которых можно выделить Роджера Итвелла (Roger Eatwell), Зива Стернхелла (Zeev Sternhell), Стенли Пейна (Stanley Payne), Йэна Кершо (Ian Kershaw) и (ныне покойного) Джорджа Моссе (George Mosse), соглашались с тем, что фашисты пытались провести радикальную трансформацию своей нации с целью создания «человека нового типа».

В статье Гриффин поднимает ряд важных методологических и историко-политологических вопросов. Так, в достаточно провокационной, но, тем не менее, обоснованной форме, Гриффин обращает внимание на то, что некоторые немецкие ученые, в частности, Эрнст Нольте (Ernst Nolte) – автор работы «Фашизм и его

эпоха» (1963) и один из ведущих немецких специалистов в данной области, – часто игнорируют результаты сравнительных исследований фашизма в англоязычной среде, проведенных за последнее десятилетие. Другим важным вопросом, поднятым Гриффином, является проблема «фашизма» как родового понятия, то есть термина, обозначающего широкий класс политических идеологий. Возможно, для российских ученых, впитавших традиции советской историографии, этот вопрос не является проблемой, так как в Советском Союзе фашизм с самого начала считался не только самоназванием идеологии Муссолини, но и родовым понятием, применимым также к другим схожим течениям и партиям, например, к гитлеровской Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Для многих западных научных школ данное отождествление неочевидно, а нацизм часто воспринимается как уникальное явление, связанное с фашизмом не более чем с коммунизмом.

Наиболее уязвимой перед лицом критики оказалась идея Гриффина о неразрывности межвоенного фашизма и современного неофашизма, проявляющегося в форме мелких, так называемых «группускулярных» ультраправых объединений, которые в целом представляют собой децентрализованное образование, для метафорического описания которого Гриффин применяет постмодернистский термин «ризома», обозначающий принципиально нелинейный способ организации целостности. Уязвимость данной теории выразилась прежде всего в том, что, по мнению Гриффина, неофашистские движения – для того, чтобы выжить в неблагоприятном для них либерально-демократическом климате – были вынуждены модифицировать идеологическое ядро «классического фашизма». Именно поэтому многие критики справедливо задались вопросом об обоснованности применения термина «фашизм» к движениям, идеология которых, даже будучи схожей с системой политических взглядов многочисленных аутентично фашистских объединений, все же отличается от них в самой сердцевине.

Учитывая многообразие подходов к изучению феномена фашизма в целом и его различных аспектов, критика исходной статьи 27 участниками дискуссии оказалась крайне насыщенной и жаркой. Более половины критиков в той или иной форме выдвинули тезис об эвристической бесполезности теорий Гриффина, а некорректный тон некоторых из «академических гладиаторов» доказал, что совсем не двуязычность дебатов препятствует нахождению общего языка среди ученых, но скорее карьеризм или в лучшем случае научная конкуренция. Тем не менее, многие критики с интересом отнеслись к результатам исследований Гриффина, так как его статья с самого начала подразумевала, прежде всего, приглашение к творческому взаимодействию ученых, занимающихся проблемами межвоенного фашизма и современной ультраправой.

В целом, основные претензии к теории Гриффина, выдвинутые разными учеными, можно выразить несколькими основными тезисами: иллюзорность утверждаемого им «нового консенсуса»; необъективность критики в адрес немецких ученых, которые якобы игнорируют результаты англоязычных сравнительных исследований фашизма; ошибочность методологии; обманчивость ценности родового понятия фашизма; и неприменимость «идеального типа» классического,

межвоенного фашизма к послевоенным ультраправым движениям. В своих ответах Гриффин комментирует каждый из этих критических тезисов, предлагая решение той или иной проблемы.

Для историков и политологов описанные дебаты представляют несомненную ценность, так как они являются отражением, срезом современного состояния дел в западной академической сфере исследования фашизма и ультраправой. Кроме того, сами эти дебаты указывают на «белые пятна» в изучении феномена, а именно такие проблемы, как протофашизм, фашистский интернационал, взаимосвязь революционной и контрреволюционной логики межвоенного фашизма, неевропейские разновидности феномена фашизма, а также «группускулярность» современных ультранационалистических течений.

Определенной проверкой на прочность (т.е. на эвристическую ценность) теории Гриффина стала параллельная дискуссия, спонтанно возникшая между двумя участниками основных дебатов – Андреасом Умландом (Andreas Umland) и А. Джеймсом Грегором (A. James Gregor), – касательно того, считать ли «нео-евразийство» Александра Дугина разновидностью послевоенного фашизма. Апологетом данной теории выступил Умланд, который уже несколько лет занимается данной проблематикой и считает, что идеология Дугина полностью соответствует «идеальному типу», разработанному Гриффином. Таким образом, в «нео-евразийстве», как полагает Умланд, присутствуют все элементы фашизма: революционность (или идея так называемой «консервативной революции») и палингенетический ультранационализм, который в контексте «нео-евразийства» проявляется в форме радикальной дихотомии и противостояния Евразии и «атлантистов» во главе с США, а также в необходимости культурного и общественно-политического «новорождения» самой Евразии, которое, в частности, подразумевает физическое нивелирование оппонентов. Кроме того, Умланд утверждает, что на формирование идеологического содержания «нео-евразийства» больше всех повлиял итальянский мыслитель Юлиус Эвола (Julius Evola), которого многие исследователи считают сторонником «фашистского фашизма» (то есть противопоставленного неправильным, как считал барон Эвола, фашизму Муссолини и нацизму Гитлера), хотя впоследствии на развитие мировоззрения Дугина оказывали влияние и европейские «новые правые». Грегор, в свою очередь, выдвинул ряд жестких возражений, как строго методологического (во время основных дебатов Грегор выступал в качестве непримиримого критика теории Гриффина), так и эмпирического свойства. В частности, Грегор утверждает, что идеология Дугина вмещает в себя слишком много различных по своему содержанию элементов, что делает идентификацию общей идейной картины практически невозможной, во всяком случае, по мнению Грегора, в «нео-евразийстве» нельзя выделить фашизм и при этом игнорировать большевизм и/или такие непривычные для политики элементы, как алхимия, метафизика и «традиционализм» (под этим термином понимается не консерватизм, а эзотерическое учение). Грегор также считает, что «нео-евразийство» в большей мере проникнуто «эволаистскими» идеями, но при этом он – в отличие от Умланда – придерживается мысли, что Эвола не был фашистом, а, следовательно, и Дугин не является таковым. Грегор напоминает, что сами

итальянские фашисты наравне с национал-социалистами пренебрегали теориями барона, а в 1951 году римский суд оправдал Эволу, обвинявшегося в «фашистских симпатиях».

Краткая дискуссия по поводу идеологии Дугина, которую, конечно же, нельзя ограничивать «эволаизмом», осталась незавершенной, однако никакие дебаты не подразумевают необходимость окончательных решений. Редакторы книги подчеркнули эту идею особым образом, поместив в конец тома статью Дугина «Фашизм – безграничный и красный», побуждая таким образом читателей к интерактивности, оценке оригинального политического текста на основе тех теорий, которые обсуждались во время дебатов.

Продолжение дебатов о фашизме состоялось в ходе международной конференции «Европейский правый радикализм и Вторая мировая война», прошедшей летом 2009 года в Грейфсвальде (Германия). Помимо Гриффина в конференции приняли участие Стернхелл, Умланд, Вольфганг Випперманн (Wolfgang Wippermann), Михаэль Минкенберг (Michael Minkenberg), Клаус Хольц (Klaus Holz) и другие. Некоторые доклады этого симпозиума, включая статью Гриффина, в которой представлен обновленный обзор современного состояния изучения фашизма и правого радикализма, были опубликованы в сборнике «Динамика европейских правых: история, преемственность и изменения» (Die Dynamik der europäischen Rechten... 2011).

В России работы Роджера Гриффина по-прежнему малоизвестны, за исключением отдельных переведенных автором данной рецензии работ (Гриффин 2006; 2007), однако следует отметить, что его труды привлекались в процессе рассмотрения судебного дела «Русское национальное единство против журналиста Галины Туз и “Ставропольской правды”» (Заключение политологической экспертизы по назначению Южно-Сахалинского городского суда по делу № 2-2077/98) (Ставропольское дело 2000).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гриффин, Роджер. 2006. Палингенетическое политическое сообщество: переосмысление легитимации тоталитарных режимов в межвоенной Европе // *Вопросы философии* 12. С. 51–63.
- Гриффин, Роджер. 2007. От слизевиков к ризоме: введение в теорию группскулярной правой // *Верхи и низы русского национализма* / Научный редактор А.М. Верховский. М.: Информационно-аналитический центр «Сова». С. 223–254.
- Гриффин, Роджер. 2011. Современное состояние и будущие направления сравнительных исследований исторического фашизма и неофашизма // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры* 2. С. 257–277.
- Ставропольское дело. *РНЕ против Галины Туз и «Ставропольской правды»*. 2000. М.: Фонд Защиты Гласности.
- Die Dynamik der europäischen Rechten: Geschichte, Kontinuitäten und Wandel*. 2011. Herausgegeben von Claudia Globisch, Agnieszka Pufelska und Volker Weiss. Wiesbaden: VS-Verlag.